

Современность как вызов: ценностная перезагрузка

А.Н. Данилов

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы общественного развития, в контексте которого современность предстает как вызов, а зарождение нового происходит в процессе ценностной перезагрузки. Постсоветский мир в своих поисках вновь обращается к национальным истокам, традициям, историческому опыту, апробированным в национальной культуре идеалам и ценностям. Общество потребления западного типа, доминирующее сегодня в мире, которое ранее рассматривалось в качестве перспективы, а его идеалы и ценности представлялись в качестве образца для подражания, в общественном мнении видится не единственно возможной моделью. Все более очевидными становятся и проблемы, возникающие при реализации ценностных установок такого общества. Ставится под сомнение универсальность этой модели развития для современности, появляются свидетельства ее исторической ограниченности, что, в свою очередь, не обуславливает механической преемственности в ценностной перезагрузке. К тому же данный тип организации социально-экономической и культурной жизни не является органичным. В современных условиях глобальной нестабильности возникают связи и взаимодействия, которые фиксируют некую новую целостность. С методологической точки зрения важны механизм и мотивы выбора нового, место в этом действе культуры. Становится понятным, что современность возникает не как завершенный проект, а как процесс обновления социальной реальности, представлений человека об обществе и включает в себя основные аспекты отношения человека к миру. В нем присутствует большое ценностное разнообразие, которое со временем нарастает. Катализаторами перемен на пути к новой современности предстают ценности, изменяющие жизненные смыслы под влиянием социальной жизни. Постоянно возникающие новые риски и вызовы мотивируют перезагрузку ценностей, которые проходят апробацию в недрах национальной культуры и только после этого становятся идеалами для подражания и массового воспроизводства.

Ключевые слова: социальная философия, социальное развитие, модернизация, стратегия развития, методология выбора, новые жизненные смыслы, будущее.

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

a.danilov@tut.by

<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

Для цитирования: Данилов А.Н. Современность как вызов: ценностная перезагрузка // *Философские науки*. 2022. Т. 65. № 3. С. 12–24. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-3-12-24

Modernity as a Challenge: A Reset of Values

A.N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract

The article discusses topical problems of social development, in which context modernity evolves as a challenge, and the emergence of new forms is accompanied by a reset of values. The post-Soviet society turns to national foundations, traditions, historical experience, ideals, and values tested in national culture. The Western-type consumer society, which is now dominant in the world, was previously perceived as promising, and its ideals and values were presented as a role model, but nowadays, in public opinion, that society is not considered as a non-alternative model. The problems that arise during the implementation of the value orientations of the consumer society are becoming increasingly obvious. The universality of such a model of development for modernity is called into question, and evidence of its historical limitations appears. In addition, that type of organization of socio-economic and cultural life is not organic and does not imply continuity in the reset of values. Under the current conditions of global instability, connections and interactions emerge that form some new integrity. From a methodological point of view, it is important to analyze the mechanism and motives for choosing the future and the role of culture in that process. Obviously, in every time there is a need to define what modernity is and what is the role of values reset for that. Modernity does not arise as a completed project, but as a process of updating social reality, as a system of individual views on society and relations to the world; in emerging modernity, there is a growing diversity of values. The catalysts for transformations on the way to a new modernity are values that bring changes in life meanings under the influence of social life. Constantly emerging new risks and challenges demand the reset of values, which are tested on various levels of national culture and only after that become ideals for imitation and mass reproduction.

Keywords: social philosophy, social development, modernization, development strategy, choice of research methods, new life meanings, future.

Alexander N. Danilov – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, D.Sc. in Social Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Science, Belarusian State University.

a.danilov@tut.by

<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

For citation: Danilov A.N. (2022) Modernity as a Challenge: A Reset of Values. *Russian Journal of Philosophical Sciences*= *Filosofskie nauki*. Vol. 65, no. 3, pp. 12–24. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-3-12-24

Введение

Техногенный тип цивилизационного развития дал человечеству множество достижений и долгое время воспринимался как магистральный путь общественного прогресса. Но уже во второй половине XX века проявились и начали обостряться многочисленные глобальные кризисы как вариации двух основных – экологического и антропологического. В XXI веке вместо упрощения ситуации происходит резкое обострение нерешенных проблем, возникают новые вызовы и риски. В.С. Степин замечал: «В конце XX века, когда человечество столкнулось с глобальными проблемами, с новой силой зазвучали вопросы о правильности выбора путей развития, принятых в западной (техногенной) цивилизации, и, как следствие, об адекватности ее мировоззренческих ориентаций и идеалов» [Степин 2021, 484].

Все больше ощущаются духовный разлом, ценностная полярированность, непримиримость в коммуникации. Новые независимые страны, образовавшиеся после распада Советского Союза, оказались не в состоянии справиться с нахлынувшими проблемами. Последствия распада оказались намного сложнее, чем предполагалось ранее. Наряду с политическими, социально-экономическими вызовами в первую очередь необходимо было преодолеть последствия ценностного разлома. А именно это быстро не происходит. Конечно, выход неизбежно будет найден, на смену техногенной цивилизации придет новая парадигма развития, однако предстоит кардинальная перезагрузка базовых ценностей. Предстоит более тщательная ревизия накопленных знаний и позитивного опыта прошлых поколений, преодоление собственных ошибок, утверждение нового гуманизма как основы нравственного самосохранения, необходимого условия достижения безопасного будущего, нового

мировоззрения, связанном с возвращением способности осознать реальные смыслы человеческого бытия, как новой целостности.

В ситуации перемен, которая значительно активизирует в культуре процесс выбора нового содержания, рождается стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора. В таком случае возникает вполне реальная опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ современности. На карту поставлено будущее, и от того, как справится общество с существующими вызовами, будет зависеть и наша жизнь в дальнейшем.

Философская рефлексия:

попытка выйти за пределы познанного

Ситуация перемен изменяет проблемное поле науки, тематику исследований, что предполагает возможность выхода на новые теоретические обобщения, обновление теории или методологии анализа. Именно философская рефлексия в зоне неизвестности не есть кризис. Это все же в большей степени – констатация смены вех, состояния неизбежности перемен, когда в рамках действующих парадигм стало тесно и не понятно направление будущего развития. Современность предъявляет свои требования к процессам, происходящим в обществе, и определяет ход глобальной эволюции как путь восхождения сложноорганизованных систем к более высоким уровням организованности и сложности. И.Т. Касавин прав, утверждая, что «...современность – одно из наиболее тревожных и загадочных понятий» [Касавин 2020, 179].

В каждую эпоху ситуация изменялась, и каждый раз возникал вопрос о необходимости объяснить, что такое современность. Без ответа на этот вопрос нельзя реализовать прогнозную функцию философии. Э. Гидденс в работе «Последствия современности» замечает: «когда мы говорим о современности, мы отсылаем к институциональным трансформациям, которые имеют западное происхождение», мотивируя это тем, что «национальное государство и систематическое капиталистическое производство... «имеют свои корни в специфических характеристиках европейской истории и некоторые соответствия в предыдущих периодах или в других культурных условиях. Если в тесной взаимосвязи друг с другом они с тех пор распространились по миру, то это, помимо всего прочего, произошло из-за силы, которую они создали. Никакие другие, более традиционные социальные формы не были способны конкурировать с этой силой так, чтобы быть в состоянии сохранять полную самостоятельность и не быть затронутыми тенденциями глобального развития» [Гидденс 2011, 322–323]. Как замечает Т.А. Дмитриев, Э. Гидденс «увязывает данный

феномен с определенным периодом времени (Новое время) и определенным пространством (Западная Европа), оставляя в то же самое время открытым вопрос о его более детальном характере. <...> По мнению Гидденса, более правильно было бы говорить о переходе современных обществ в высокую, или зрелую фазу современности, связанную с радикализацией ее основных последствий. В своих работах 1990-х годов и, прежде всего в работе “Последствия современности”, Гидденс рисует образ современности, альтернативный как по отношению к образу “стальной клетки” Вебера, порождаемой процессом радикализации всех сфер общественной жизни, так и к образу современности как “чудовища”, создание которого он приписывает Марксу и его последователям. Для Гидденса определяющая черта современности заключается в ее беспрецедентном социальном динамизме, сокрушающем все преграды, стоящие у нее на пути. Именно поэтому он пишет о “сокрушительной силе современности”, превращающей ее в такой генератор социальных изменений, которыми в конечном счете невозможно управлять, а последствия которых нельзя правдоподобно предсказать» [Дмитриев 2011, 12–13]. В заключении Э. Гидденс еще более категоричен в ответе на самому себе же заданный вопрос: «Является ли современность в этом отношении исключительно западной? На этот вопрос надо ответить положительно, несмотря на определенные оговорки. Радикальный поворот от традиции, присущей рефлексивности современности, порывает не только с предшествующими эпохами, но и с другими культурами» [Гидденс 2011, 324]. Тезис представляется спорным, тем более что в настоящее время нельзя не видеть то, как «громкие культурно-цивилизационные “материки” – Китай, Индия, исламский мир, – которые прежде с позиций европоцентризма высокомерно относили к “периферии” мирового развития, выходят на мировую арену в качестве полноценных игроков. Это – новые центры культурно-цивилизационного притяжения, каждый из которых опирается на собственный цивилизационный проект» [Смирнов 2021, 388–389].

В этих центрах культурно-цивилизационного притяжения уже зарождаются точки роста новой современности. Но выход к этим точкам роста может быть вовсе не на Западе, как утверждает Э. Гидденс, а именно в культурах, которые сохранили традиционную почву под воздействием модернизационных процессов. Об этом убедительно пишет А.В. Смирнов. Он объясняет свою позицию следующим образом: «Я опираюсь при этом на изучение всерьез опыта незападных культур, избегающем принятия на веру без обоснования (т.е. без априорной, догматической веры) названных тезисов. Эти два обстоятельства: “всерьез” и “без догматической

веры” – составляют существенное условие формулировки моих положений и их восприятия и продумывания» [Смирнов 2021, 351].

И.Т. Касавин, подтверждая, что самая актуальная тема – современность, выделяет два ее пласта: «Первый – самый крупный – унаследован от прошлого и постепенно эволюционирует, сохраняя родовые черты. Это практически вся сфера политики, экономики, идеологии, религии, искусства, морали, многочисленные социальные практики. Второй пласт – это сфера современной науки и техники. Здесь изменения происходят с невероятной быстротой и провоцируют соответствующие сдвиги в других областях общественной жизни. Наука и техника сегодня пронизывают и во многом определяют все бытие человека. <...> В мире греческой античности сердцевиной была политика, в европейском Средневековье – религия, сегодня на их место вышла наука – такова реалья культурной динамики» [Касавин 2020, 11].

Современность – это собственно и есть социальная реальность, представление человека об обществе, и она включает в себя основные аспекты отношений человека к миру. К таковым, по утверждению В.С. Степина, относятся «а) отношение к природе и искусственно созданной человеком природной среде, где непосредственно протекает человеческая жизнь; б) отношение к другим людям и социальным коллективам; в) отношение к духовной жизни, аккумулирующей как индивидуальный опыт человека, так и общественный исторический опыт поколений» [Степин 2009, 3]. Характеристика этих трех основных сфер человеческого мира и предполагает их представление об обществе. Каждая из них предстает в качестве особой подсистемы в целостной развивающейся системе общественной жизни.

Перемены всякий раз мотивируют исследователей к риску выйти за пределы навязчивых оппозиций познанного. В.В. Миронов писал: «Философ всегда мыслит в условиях принципиальной невозможности достижения абсолютного и завершенного знания, а значит, его всегда будет сопровождать незнание. И вот эта зона незнания, зона самого процесса познания всегда будет заполняться мыслительными конструкциями, которые в зависимости от масштаба рефлексии, касающейся предельных оснований бытия, и выступают как метафизика, в основе которой лежит мудрость, основанная на интерпретации бытия человеческим разумом» [Миронов 2020, 14]. Философ же, осмысливая социальную реальность и опираясь на полученные ранее знания об обществе, выстраивает современность, основываясь на имеющемся социальном опыте, социальных моделях, динамике ценностей.

Философская рефлексия всегда воспринималась как тонкий инструмент познания неизвестности, возможности раздвиг-

нуть рамки современности, выстроить перспективу будущего. В.С. Степин замечал: «Преобразование общества и типа цивилизационного развития всегда предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствовавших мировоззренческих ориентаций и выработкой новых ценностей. Никакие крупные социальные изменения невозможны вне изменений в культуре» [Степин 2009, 17].

В этих условиях философия, с одной стороны, раскрывает программирующую роль культуры, в которой происходит таинство творения будущего, через перезагрузку ценностей, выделение доминирующих в конкретно-исторической культуре канонизированных стилей мышления и традиций. С другой – разрывает рамки, осмысливая новые явления и тем самым определяя новые тенденции развития общества. Из этого следует изначальное стремление философии конструировать, в том числе и социокультурные модели, благоприятствующие реализации потребностей личности.

Предполагается, что ценностные установки Запада обладают целым рядом преимуществ перед всеми иными социальными и культурными типами организации общественной жизни, открывают безграничные возможности экономического развития для регионов, которые их принимают. Следует признать, что для подобных предположений существуют веские основания. Индивидуальное потребление, зачастую не связанное с реальными потребностями человека, становится все более массовым, а процессы глобализации, усиленно поддерживаемые странами, в которых общество потребления уже сложилось, способствуют распространению соответствующих систем ценностей на все регионы мира.

Вместе с тем сегодня не менее очевидными становятся и проблемы, возникающие в процессе реализации ценностных установок общества потребления, причем проблемы, порождаемые этим обществом в себе самом. Вопрос заключается в том, являются ли эти проблемы лишь преходящими сложностями в движении такого типа общества к торжеству во всемирном масштабе или они свидетельствуют о его исторической ограниченности и об отнюдь не безусловной приемлемости его ценностных установок. Последний аспект тем более важен для обществ, в которых данный тип организации социально-экономической, культурной жизни не является органичным и в которых возможны иные перспективы развития цивилизации. Тем более что сегодня техногенная цивилизация вступила в такую стадию развития, при которой она вызвала глобальный кризис (экологический, антропологический), с которым она уже не справляется. Возникает вопрос о том,

какую роль отвести в новой стратегии развития тем ценностям, которые привели к этим кризисам. Можно ли их дальше пролонгировать, и будет ли это счастливый путь для человечества? Или к ним следует критически отнестись? В этом случае актуальным становится вопрос о том, на какой основе разные ценности мы будем сопрягать и вырабатывать новую ценностную базу для постсовременного мира.

Таинство перезагрузки ценностей

Как определить, что будет положено в качестве основы новой современности. Конечно, какие-то ценности должны быть положены в основу. Изучение новых тенденций изменения ценностного мира современного общества имеет высокое практическое значение, как с точки зрения анализа внутренних факторов актуальных социально-политических процессов, так и с точки зрения оценки перспектив дальнейшего устойчивого развития социально-политических институтов [Ценностный мир... 2009; Ценностный мир... 2013; Ценностный мир... 2016; Ценностный мир... 2019]. Возникает вопрос: можем ли мы эти ценности с учетом того, как они сформулированы в истории западной цивилизации и как их в настоящее время нам предлагают, положить в основу будущего единого человечества?

На первый план выходит проблема трансформации базовых ценностей, которые во многом определяют содержание новой цивилизационной целостности. В постиндустриальном мире, с формированием общества потребления, и рациональность начинает толковаться иначе, и наука начинает рассматриваться иначе, и экономическая жизнь общества тоже рассматривается иначе. С таких позиций было бы интересно исследовать, какие изменения ценностей произошли в обществе потребления. И с этой точки зрения полезно рассмотреть новые точки роста для будущего и изменения, которые усугубляют наметившийся глобальный кризис. Проблема ценностей – это проблема выработки некоего общего содержания, призванного способствовать выходу из глобального кризиса. Если этого не будет, то это не ценности, на которые можно ориентироваться.

Современная цивилизация вошла в стадию неустойчивости, кризисных состояний и нестабильности. И на этом пути будут соперничать стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, со стратегиями, ориентированными на поиск новых ценностей, способствующих выходу из глобальных кризисов. В этой ситуации «в центре философского дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества» [Степин 2019, 761].

Анализируя содержание понятия техногенной цивилизации, следует отметить, что рост потребления и распространения рыночных отношений вызывают обострение экологического и антропологического кризисов. В этих условиях ключевым становится вопрос о ценностной перезагрузке, которая определяет содержание современности. К числу ценностей, уже существующих, но еще не ставших универсальными, В.С. Степиным отнесены этика ненасилия, гуманизация науки и технологий, личностное совершенствование, общечеловеческие ценности. Он допускал, что новая современность может и не возникнуть. В этом случае общество остается неразгаданным. «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития», – писал В.С. Степин [Степин 2019, 737].

В какой-то степени проблема существования культурного кода как технологической системы, посредством которой передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений, остается открытой. Культура все больше стала ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи духовного цивилизационного наследия.

Любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменения в культуре, которые, как правило, являются результатом переосмысливания глубинных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Идеи, рожденные в ходе этого процесса, «задают особый ракурс обсуждаемой проблемы, акцентируя внимание на роли ценностей и архетипов сознания, трансформацию которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества» [Степин 1996, 8]. Перезагрузка существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, отражающих состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части общества. Если общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится питательной средой, определяющей направленность изменений и их содержание. Почвой, в которой происходит перезагрузка ценностей, «завязываются» точки роста современности, является наша действительность, социальная жизнь человека.

В силе того, что процессы социализации и общественное сознание не подвержены столь же быстрым переменам, как изменения политической и экономических сфер, требуется выработка механизмов

адаптации к изменяющемуся миру. Согласно В.С. Степину, «идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [Степин 2017, 10]. В этой связи возникает вопрос о предпосылках и механизмах формирования точек роста нового, как ответ на перемены в мире и мутации, происходящие в его культурном коде.

Так сложилось, что сегодня в мире ни одна страна не является образцом для подражания, нет идеала, заимствовать который стремились бы другие. Поэтому вполне закономерным видится то, что новые независимые страны по-разному ведут себя в выборе новых приоритетов, и чем дальше, тем больше их пути расходятся. Современность несет прагматизм, ввиду которого приоритет отдают наращиванию экономического и военного потенциала, т.е. сила вновь становится главным аргументом в современной геополитической игре. Г.В. Колодко отмечал: «Человечество все еще не в состоянии ответить на многочисленные вызовы, которые ставит перед ним современное развитие с его мегатрендами, связанными с современным этапом научно-технической революции, коренным пересмотром культурных ценностей, глобализацией» [Колодко 2015, 170].

Ускоряющаяся динамика времени, глобальный характер перемен в сфере коммуникации и диалоге культур изменяют наши представления о культуре. В.В. Миронов обращал внимание: «До периода научно-технической революции культура в силу относительно небольшого и нединамического поля коммуникации была стационарным образованием. Понятие культуры в некотором смысле всегда выражало то, что остается стабильным на протяжении не только жизни отдельного человека, но и многих поколений. Жизнь людей протекала как бы на фоне культуры, и включение в нее каких-то новых ценностей могло занять целую жизнь человека. Ценности становились внутрикультурными после достаточно длительного историко-социального отбора. Это определяло изначальный консерватизм культуры и ее носителей» [Миронов 2011, 89]. «Процесс смены культурных ценностей и включения в нее новых более длительный и сложный, чем смена научной картины мира перед лицом фактов. В культурном смысле этот консерватизм оправдан, т.к. позволяет сохранять общезначимый фундамент культуры, не позволяя изменять систему ценностей под влиянием возникновения новых представлений, не успевших пройти “культурную обработку”. Ценности культуры имеют свойство приращения, тогда как новые научные

открытия часто базируются на отрицании предшествующих» [Миронов 2011, 89–90].

Что собой представляет процесс перезагрузки ценностей? В.С. Степин писал: «Я считаю, что мы вступили в эпоху поиска новых ценностей, но они не будут заимствованы откуда-то извне и в готовом виде современной цивилизацией. Они должны вырастать внутри нее» [Степин 2019, 739]. «Надо искать точки роста новых ценностей внутри самой техногенной цивилизации. Я думаю, что именно это на сегодня – одна из главных задач философии» [Степин 2019, 740]. «Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий – “человек”, “природа”, “человеческая деятельность”, “личность”, “рациональность”, “власть”, “добро”, “зло”, “справедливость”, “свобода” и т.д.» [Степин 2019, 762].

Сегодня можно с достаточной долей уверенности предположить, что наличие широких возможностей для реализации перезагрузки ценностей выступает важнейшим условием выстраивания профиля новой современности, которая обеспечила бы стабильность развития. Вместе с тем следует учитывать менталитет и особенности национального характера людей. Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной модели развития во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой страны.

Заключение

Современность – одно из самых загадочных понятий, формирование которого во многом определяется ценностной перезагрузкой. Сегодняшняя ситуация характеризуется глобальной нестабильностью. Последствия распада Советского Союза оказались намного сложнее, чем предполагалось ранее. Это делает необходимым переосмысление собственного исторического опыта для перехода к новым уровням социальной сложности и организованности при сохранении актуализированных смыслов человеческого бытия. Современность – это и есть социальная реальность, представление человека об обществе, и она включает в себя основные аспекты отношения человека к миру.

Вызов современности напрямую сопряжен с проблемой перезагрузки базовых ценностей. Перезагрузка существующих ценностей представляет собой цепочку укоренения новых мировоз-

зренческих смыслов, отражающих состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового. Путь к формированию новой ценностной модели, обеспечивающей стабильное развитие, лежит через создание механизмов преодоления вызовов и адаптации к условиям трансформирующегося мира. На карту поставлено будущее, и от того, как справится общество с вызовами современности, будет зависеть и наша жизнь в дальнейшем.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гидденс 2011 – *Гидденс Э.* Последствия современности. – М.: Практикс, 2011.

Дмитриев 2011 – *Дмитриев Т.А.* Сокрушительная современность Энтони Гидденса // *Гидденс Э.* Последствия современности. – М.: Практикс, 2011.

Касавин 2020 – *Касавин И.Т.* Наука – гуманистический проект. – М.: Весь Мир, 2020.

Колодко 2015 – *Колодко Г.В.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: Магистр, 2015.

Миронов 2011 – *Миронов В.В.* Современные трансформации культуры. – СПб.: СПбГУП, 2011.

Миронов 2020 – *Миронов В.В.* Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. – М.: РГ-Пресс, 2020.

Смирнов 2021 – *Смирнов А.В.* Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению / 2-е изд. – М.: ЯСК, 2021.

Степин 1996 – *Степин В.С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. – М.: ИФ РАН, 1996.

Степин 2009 – *Степин В.С.* Картина социальной реальности в системе научного знания (Ч. 2: Структура социальной реальности) // Журнал Белорусского государственного университета Социология. 2009. № 4. С. 3–18.

Степин 2017 – *Степин В.С.* Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.

Степин 2019 – *Степин В.С.* Человек. Деятельность. Культура. – СПб.: СПбГУП, 2019.

Степин 2021 – *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – Минск: Беларуская навука, 2021.

Ценностный мир... 2009 – Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2009.

Ценностный мир... 2013 – Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2013.

Ценностный мир... 2016 – Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в между-

народных проектах по изучению ценностей / под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2016.

Ценностный мир... 2019 – Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018 / под ред. Д.М. Булышко, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2019.

REFERENCES

Bulynko D.M., Danilov A.N., & Rotman D.G. (Eds.) (2009) *World of Values 2009 – The Value World of Modern Man: Belarus in the Project “Research of European Values”*. Minsk: Belarusian State University (in Russian).

Bulynko D.M., Danilov A.N., & Rotman D.G. (Eds.) (2013) *World of Values 2013 – Value World of Modern Man: Belarus and Its Neighbors in International Projects for the Study of Values*. Minsk: Belarusian State University (in Russian).

Bulynko D.M., Danilov A.N., & Rotman D.G. (Eds.) (2016) *World of Values 2016 – Value World of Modern Man: Eastern Partnership Countries, the European Union and Russia in International Projects for the Study of Values*. Minsk: Belarusian State University (in Russian).

Bulynko D.M., Danilov A.N., & Rotman D.G. (Eds.) (2019) *World of Values 2019 – Value World of Modern Man: European Values Research Project, Wave–2018*. Minsk: Belarusian State University (in Russian).

Dmitriev T.A. (2011) The Crushing Modernity of Anthony Giddens. In: Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Moscow: Praxis (in Russian).

Giddens A. (2011) *The Consequences of Modernity*. Moscow: Praxis (Russian translation).

Kasavin I.T. (2020) *Science as a Humanistic Project*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Kolodko G.V. (2015) *Globalization, Transformation, Crisis – What Is Next?* Moscow: Magistr (in Russian).

Mironov V.V. (2011) *Modern Transformations of Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).

Mironov V.V. (2020) *Metaphysics Does Not Die: Selected Articles, Speeches and Interviews*. Moscow: RG-Press (in Russian).

Smirnov A.V. (2021) *The Logic of Meaning as a Philosophy of Mind: An Invitation to Reflection* (2nd ed.). Moscow: LRC Publishing House (in Russian).

Stepin V.S. (1996) *The Era of Changes and Future Scenarios. Selected Socio-Philosophical Publications*. Moscow: RAS Institute of Philosophy (in Russian).

Stepin V.S. (2009) The Image of Social Reality in the System of Scientific Knowledge (Part 2: The Structure of Social Reality). *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 4, pp. 3–18 (in Russian).

Stepin V.S. (2017) Civilization in the Age of Changes: The Search for New development Strategy. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 3, pp. 6–11 (in Russian).

Stepin V.S. (2019) *Man. Activity. Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).

Stepin V.S. (2021) *Theoretical Knowledge: Structure, History of Evolution*. Minsk: Belaruskaya navuka (in Russian).